

Лин Тин проспал до самого полудня.

Медленно открыв глаза, он увидел Шэнь Чжоую, который сидел в лучах солнца, пробивающихся сквозь окно. Свет был таким ярким, что в воздухе отчетливо танцевали пылинки. В руках у Шэнь Чжоу была стопка бумаг, которые он небрежно просматривал.

Заметив, что Лин Тин проснулся, Шэнь Чжоу поднялся, подошел к нему и протянул стакан воды:

— Сначала попей, а когда закончишь, мне нужно будет с тобой поговорить.

Лин Тин посмотрел на него снизу вверх, и в его янтарных глазах отразилось недоумение: ему показалось, что сегодня командующий ведет себя как-то слишком серьезно... и даже слегка виновато.

Вскоре они сидели за столом у окна, на котором в самом цвету стояли две веточки бегонии. Шэнь Чжоу протянул Лин Тину лист контракта и невозмутимо произвел:

— Не знаю, в курсе ли ты, что моя мать, госпожа Су, и твоя мама были старыми подругами. Твоя мама очень беспокоилась о тебе и просила госпожу Су присматривать за твоим будущим, когда ты подрастешь. Только что госпожа Су долго говорила со мной о поиске партнера для тебя, она очень встревожена. Понимаешь ли ты, о какой тревоге идет речь?

Лин Тин растерянно захлопал ресницами, почувствовав легкую горечь в груди. Оказывается, еще когда он был совсем маленьким, мама уже думала о его будущем. И все это время была тетя, которая следила за его жизнью. Хотя он не до конца понимал эту тревогу, Лин Тин все же рассеянно кивнул и замолчал.

Шэнь Чжоу продолжил:

— Раз понимаешь, то хорошо. Как сын, я тоже очень переживаю за состояние госпожи Су. К тому же она только что нашла кучу людей, чтобы представить их тебе. Среди них есть те, кто скрывался с места ДТП, есть любители кутежей... в общем, ничего достойного. Я боюсь, что госпожа Су из лучших побуждений совершит ошибку, о которой потом будет жалеть. Я много думал и пришел к выводу, что лучшее решение проблемы — это...

Шэнь Чжоу пристально посмотрел Лин Тину в глаза, тон его стал предельно серьезным:

— Лучший способ решить проблему — это чтобы мы с тобой зарегистрировали брак.

Лин Тин ошарашенно смотрел на Шэнь Чжоу, пытаясь осознать услышанное. Шэнь Чжоу принял молчание за согласие и принялся объяснять:

— Ты заключаешь брак со мной. Во-первых, я тоже достиг возраста, когда меня начинают донимать вопросами о женитьбе, и лучший способ избежать ненужных хлопот — это жениться заранее. Но ты сам знаешь, каков мой статус, многие пытаются подобраться ко мне с недобрыми намерениями. Конечно, есть и те, кому я просто нравлюсь, но это еще хуже, мне не нужны чувства. Так что ты — вариант попроще, ты идеально подходишь, чтобы избавить меня от этой проблемы. Во-вторых, у тебя тоже есть подобные трудности.

Лин Тин негромко возразил:

— У меня их нет.

Шэнь Чжоую пропустил это мимо ушей:

— Есть. Если ты регистрируешь брак со мной, это успокоит госпожу Су. К тому же я смогу тебе помогать, например, каждый день давать по маленькому пирожному. Твою косу я тоже могу помочь усовершенствовать. И, конечно, я помогу тебе стать сильнее, чтобы тебя не били все кому не лень.

Лин Тин снова попытался возразить:

— Это я бью других, просто иногда случается получать сдачи.

Затем Лин Тин задумался: кажется, брак с Шэнь Чжоую — это не так уж плохо. Возможно, так он быстрее узнает правду о смерти матери. Вся его жизнь состояла лишь из стремления стать сильнее, поисков истины об исчезновении мамы и сладких пирожных. Его жизнь была скучной, и он не придавал особого значения бумажке: есть свидетельство, нет его — все равно все вернется к исходной точке. Хотя условия Шэнь Чжоую были заманчивы, но... Лин Тин подумал, что Шэнь Чжоую, кажется, испытывает симпатию к господину Се Четвертому, и если он сам заключит брак с Шэнь Чжоую... это будет нехорошо.

Лин Тин посмотрел на Шэнь Чжоую и серьезно сказал:

— Я не буду любовником, это неправильно.

Шэнь Чжоую счел это абсурдом:

— У меня на данный момент нет никакого партнера, ни по имени, ни по факту. И раз уж ты заключаешь брак со мной, ты понимаешь значение этого документа? Как ты можешь стать любовником после регистрации? Брак означает, что ты — законный супруг, а любовниками будут другие. Впрочем, я не собираюсь заводить никого на стороне, надеюсь, и ты будешь поступать так же.

Напор Шэнь Чжоую был слишком силен. Эти слова о регистрации брака звучали со всех

сторон, и Лин Тин, словно под гипнозом, думал только об этом. Он решил, что, возможно, брак с Шэнь Чжоую поможет защитить того, кого тот на самом деле любит. Ведь быть законным партнером Шэнь Чжоую может быть опасно — так всегда пишут в кино. Лин Тину было все равно, поэтому он тихо ответил:

— Хорошо, давай зарегистрируем. Но ты должен объяснить человеку, которого любишь, мое присутствие, не позволяй другим страдать.

Услышав это, Шэнь Чжоую пропустил вторую часть фразы мимо ушей. Он был удивлен тем, как решительно Лин Тин согласился. Шэнь Чжоую подумал: не влюблен ли Лин Тин в него тайно, просто умеет скрывать чувства? Ведь он несколько раз спасал Лин Тина, да и сам Шэнь Чжоую прекрасно осознавал, что он — завидная партия. Если Лин Тин действительно влюблен, это вполне естественно... но это может создать проблемы, потом будет трудно расстаться. Может, если Лин Тин и вправду любит его, то при расставании нужно будет просто его утешить.

Шэнь Чжоую погрузился в свои мысли, а Лин Тин, увидев, что тот нахмурился, решил, что командующий обдумывает нечто крайне важное. Он не стал мешать и от нечего делать принялся кончиками пальцев поглаживать лепестки бегонии.

Шэнь Чжоую протянул ему контракт и снова подал голос:

— Лин Тин, это договор. Сразу оговорюсь: о регистрации брака не должен знать никто, кроме госпожи Су. И второе: не влюбляйся в меня, потому что мы с тобой ни в чем не подходим друг другу.

Лин Тин негромко ответил:

— Я знаю. Только очень выдающийся человек достоин тебя.

Шэнь Чжоую помрачнел:

— Два года. Через два года мы разведемся.

Лин Тин посмотрел на роскошный вечерний закат за окном, и его глаза тоже вспыхнули ярким светом:

— Можно и два месяца, я сделаю так, как ты скажешь.

Шэнь Чжоую продолжил:

— Даже после регистрации ты не будешь жить у меня и не должен вступать со мной в неуместные контакты. Мы получаем свидетельство только ради спокойствия госпожи Су.

Лин Тин кивнул:

— Я все понял. Не волнуйся, я не буду тебе докучать.

Шэнь Чжоую успокоился:

— Вот и хорошо.

Он поднялся, одернул китель и, обернувшись, сказал Лин Тину:

— Пойдем, отдел регистрации еще не закрылся.

Лин Тин удивился:

— Так срочно? Не нужно сказать тете Су?

Шэнь Чжоую уже направился к выходу:

— Не нужно.

Он только что проверил: до закрытия отдела оставалось 40 минут, и маршрут был уже проложен. Однако Лин Тин остался сидеть на месте:

— Но мне еще несколько дней до двадцати двух лет, я еще не достиг совершеннолетия... нас не регистрируют.

Шэнь Чжоую замер на месте. Впервые в жизни он ощутил, что такое неловкость, и даже не понимал, почему чувствует себя таким подлецом. И правда, Лин Тину еще нет двадцати двух, а он уже тащит его в ЗАГС.

Придется компенсировать ему это, когда придет время расставаться.

<http://bllate.org/book/20020/1975723>